

Итак, мы начинаем представление!  
В который раз артист идет на риск,  
И остается лишь одно мгновение,  
Чтобы понять: а кто такой — артист?

С этого стихотворения Баллы Ахмадулиной начинается свое представление московский ансамбль пантомимы, выступающий в эти дни в Приамурье. С этого вопроса — а кто такой артист-мим? — начался и наш разговор.

— По какому принципу вы подбирали актеров в свой ансамбль?

— Для меня главное — человеческая и актерская индивидуальность. Когда я ее обнаруживал в актере, я готов был простить прочие недостатки. Вы заметили Володю Петрушина? Его номера «Балаган», «Журавли»? Хороший мим с отличной техникой. Очень пластичен. Однако, пантомима — это не только изобразительное, но еще и актерское искусство. Я это подчерки-

вал Московского камерного театра, сыграть роль Бенжамена Беркли в спектакле «Сон в летнюю ночь» — нужен был актер, который бы говорил, пел, прыгал, танцевал... Пять лет я добросовестно проделывал все это. Потом участвовал в спектакле «Я — клоун» театра им. Моссовета. Тогда же и начал работу над образом своего Мульта...

— А не жалеете, что рано ушли от Каштеляна?

— Коварный вопрос... Но я и не уходил от него. Знаете,

характер Мульта — где-то реальный и в то же время нереальный — стал вырисовываться. Мульти смешон, простодушен, добр, он же и хитер в каких-то ситуациях, даже пронычен... Мульти любит жизнь. Он вообще все крутом любит. Ему так хочется участвовать во всем, так хочется быть великим пианистом, штапигистом, балериной! Но у него ничего не получается. Потому, что он не великий — он смешной маленький человек. И все, за что он берется, выходит у него по смешному. Но он же слышит эту музыку — этот «Первый концерт» Чайковского! Она в нем, она просится наружу! Вот в чем трагедия этого человечка. И Мульти ее понимает. Но упрямо борется с обстоятельствами. Это его упрямство,



для него ситуации, с ненужными ему медянами в кармане... На лице все сразу — испуг,

## «...Глазами мима вы увидите себя»

Гость «Мастерской»-лауреат Всемирных фестивалей молодежи и студентов в Софии и в Берлине, художественный руководитель московского ансамбля пантомимы «Причуды мима» Александр Жеромский

ваю: пантомиме нужен серьезный, глубокий актер. И эту актерскую сторону Володе надо еще развивать.

Другой Володя — Цуганов — мим, жонглер, акробат, прошел актерскую школу в эстрадно-цирковом училище. Правда, два года служил в армии несколько выбили его из колеи, и ему приходится наверстывать в технике... Но, думаю, этот период акклиматизации у него скоро закончится.

Эти двое ребят абсолютно отвечают нашим задачам. Но некоторые могут и не состояться, как актеры пантомимы. Поэтому, несмотря на свой двухгодичный «возраст», коллектив ансамбля пока все еще формируется.

— А как сами вы пришли в пантомиму?

— Из самодеятельности. Занимался в студии пантомимы МГУ. Учился в эстрадно-цирковом училище у Сергея Андреевича Каштеляна. На третьем курсе меня пригласил Борис Александрович Покровский, режис-

это — как отец и ребенок: даже если они идут разными путями, все равно они чувствуют любовь, заботу, поддержку друг друга.

А немного развело нас с Каштеляном, пожалуй, то обстоятельство, что Сергей Андреевич основное внимание уделяет технической стороне номера, а я акцентирую свое — на актерском исполнении. В номерах, поставленных Каштеляном, превалирует трюк — вспомните его «Хоккеистов», «Гитару», даже «Золушку». Но трюк, в лучшем случае, может только поразить. У мима, я считаю, задача другая: убедить. Заставить зрителя смеяться, плакать, грустить, думать...

— Значит, характер образа, созданного мимом, должен поэтому вобрать в себя сотни человеческих черточек?

— Да, как мой Мульти, например. Мой первый сольный номер «Мульти лепит снежную бабу» демонстрировал только технику. Но уже тогда я подумал, что главное — это характер Мульта: что он за человек такой? Не сразу, постепенно, ха-

пожалуй, и привлекает, делает Мульти таким обаятельным...

— Как вы придумываете те ситуации, в которые ставите своего Мульта на сцене?

— Я их не придумываю. Я сотни раз — в кино, на улице, на пляже, на вокзале — видел Мульти в этих ситуациях. То есть, конечно, не Мульти — каких-то других людей. Но, в конечном счете, Мульти и эти люди — одно и то же.

Иногда целый год не могу ничего выстроить из увиденного. А иногда номер складывается в течение одного дня. Как-то в Ленинграде на гастролях довелось увидеть такую сценку. Вошел человек в телефонную будку, опустил монету, набрал номер — телефон не сработал. Как полагается в таких случаях, стукнул по нему кулаком. И вдруг — посыпались монетки. Что делать? Положил в карман. А когда собрался выйти из кабины, дверь не поддалась — что-то там заклинило. Надо было видеть этого человека! Он оказался вдруг, как на ладони, — в совершенно неожиданной

растерянность, смущение, досада... В конце концов он посылает налег на дверь, и она поддалась.

В тот же день вечером я оробовал на зрительях новый номер «Мульти звонит по телефону».

— Вы говорили, что ансамбль ваш пока формируется. Наверное, будет меняться и репертуар?

— Да. В ближайших наших планах — постановка детских спектаклей «Сказки Андерсена» и «Буратино». В более отдаленных — спектакль об истории немого кино. А к строгой, серьезной драматургии мы обратимся только тогда, когда почувствуем, что в силу своего мастерства имеем на это право.

— Это планы, так сказать, реальные. А нереальные пока?

— Мечтаем иметь свой собственный, стационарный театр. Но самое главное — это то, что будет в этом театре на сцене. Я все время думаю об этом.

Беседу вела  
И. АЛЕКСАНДРОВА.